

ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ПРИВЯЗАННОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Старшинова А.И., Шамардина М.В.

ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Изучение качества привязанности в подростковом детстве является актуальным с теоретической и практической точек зрения в связи с тем, что оно позволяет показать специфику формирования отношений привязанности в российских семьях в условиях нестабильного и нечувствительного социального окружения.

Развитие чувственной сферы в подростковом возрасте связано, прежде всего с этапом сформированности психофизиологической основы, что способствует не только формированию более высокого интеллекта, но и тех личностных особенностей, которые в дальнейшем составят необходимую основу творчества: инициативности и любознательности. Накопленный в этом возрастном периоде опыт составит основу точности восприятия мира и видения необычного в привычном окружении.

Активная позиция и участие взрослого в этом периоде задаёт ребёнку определенную основу становления личности через предложение посильного для индивидуального уровня развития задачи, что будет способствовать более скорому переходу ребёнка с одного уровня умственного развития на другой в соответствии с особенностями той культуры, в которой он живёт.

На каждом возрастном периоде происходит внешняя смена объектов привязанности и это показали отечественные и зарубежные авторы в своих исследованиях. Начиная с младенческого возраста, главным объектом привязанности является мать (Дж. Боулби, М. Эйнсворт), в раннем детском возрасте мать остается доминирующим объектом привязанности (Н.Н. Авдеева), начиная с дошкольного возраста объекты привязанности начинают добавляться и здесь ведущим уже является воспитатель (М. Эйнсворт). Изучение привязанности в младшем школьном возрасте исследовалось Г.В. Бурменской, Е.В. Пупыревой и здесь объектом привязанности выступает учитель. Что касается подросткового возраста, то здесь нельзя однозначно сказать: один доминирующий объект привязанности, в раннем подростковом возрасте, это мать, а в старшем подростковом возрасте – референтная группа (сверстники) (Е.И. Николева, Е.В. Яремчук, Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский, Л.П. Щербинина и др). Но, несмотря на то, что на протяжении всей жизни человека объекты привязанности разные и сменяют друг друга, какой-то объект становится доминирующим, а какой-то уходит на задний план, очень важно, чтобы чувство привязанности было сформировано у каждого человека, ведь она оказывает непосредственное влияние на дальнейшую социализацию личности.

Объектом исследования в нашей работе выступают особенности привязанности в подростковом возрасте.

История исследования привязанности в отечественной психологии начинается с аналитических обзоров зарубежных работ по данной проблеме, в них раскрыты подходы к понятию «привязанность» к концу 20 века в зарубежной

психологии, описаны методы исследования привязанности, динамика парадигм ее изучения.

Изначально «привязанность» рассматривалась, как тесная, интимно-личностная взаимосвязь между матерью и младенцем, сейчас актуальным фактом становится то, что привязанность прослеживается в течение всей жизни человека и этот феномен изучается многими учеными и исследователями.

Зародившись в недрах глубинной психологии, теория привязанности оформилась в самостоятельную научную школу. Ее основатели — Дж. Боулби и М. Эйнсворт были клиническими психологами. Теория привязанности — описательная и объяснительная рамка для понимания межличностных отношений.

В исследованиях зарубежных психологов показано, что если ребенок получает достаточно тепла и заботы родителей, когда нуждается в них, то это приводит к следующему:

а) развитие чувства собственной ценности, вера в доброжелательность и отзывчивость окружающих;

б) формирование благоприятных взаимоотношений с окружающими во взрослой жизни;

в) получение положительного опыта для родительского поведения в будущем – модели поведения;

г) интеллектуальное и эмоциональное развитие ребенка будет протекать более гармонично, снижение риска связанного с задержкой психического развития.

В концепции привязанности Дж. Боулби и М. Эйнсворт показано, что благоприятная физическая среда не компенсирует недостаток поощрений и любви со стороны близкого взрослого. Дж. Боулби утверждал, что чем менее надежной является привязанность ребенка к матери (или к фигуре, ее замещающей), тем больше он склонен подавлять свое стремление к другим социальным контактам, установление вторичных привязанностей в зрелом возрасте невозможно без удовлетворения базовой потребности в безопасности [1]. Надежная ранняя привязанность, наоборот, способствует становлению стабильных взаимоотношений в будущем. Важным положением теории является то, что ребёнок не может формировать бесконечное число связей с разными людьми. Каждая связь требует от него активности, а ресурс у него пока небольшой. Фигура первичной привязанности — человек, с которым у ребёнка при рождении формируются тесные контакты, отношения взаимной привязанности. На основе опыта общения с близкими, ребёнок создаёт свою «внутреннюю рабочую модель» взаимодействия, которая затем развивается и совершенствуется на протяжении всей его жизни.

Отличие теории привязанности от отечественных исследований состоит в том, что в российской традиции акцент делался на совместной деятельности ребёнка и взрослого или на общении, понимаемом как деятельность. При этом взрослый был неким фактором становления самосознания ребенка (Л.С. Выготский). Взрослый как бы интериоризуется (принимается) ребёнком и начинает жить в нём.

Другое важное понятие теории привязанности – рабочая модель. Дж. Боулби предположил, что из своих взаимоотношений с первостепенными фигурами привязанности ребенок конструирует внутренние (ментальные) рабочие модели привязанности (РМП). Эти рабочие модели понимаются как действующие

модели своего «Я» и партнера привязанности на основе общей истории отношений. Они служат регуляции, интерпретации и предугадыванию своего поведения привязанности и поведения привязанности партнера, а также его и своих чувств и мыслей, имеющих отношение к привязанности. По мнению Е.О. Смирновой, рабочую модель привязанности можно было бы назвать глубинной структурой самосознания, хотя связь этой модели с сознанием весьма неоднозначна: сама она не осознается индивидом, но сквозь нее он воспринимает и осознает себя и окружающий мир [4].

Б. Шнейдер с коллегами утверждают, ссылаясь на работу Дж. Боулби «привязанность», что рабочие модели с возрастом усложняются и направляют поведение ребенка в постоянно расширяющем свои границы социальном мире. На их основе ребенок может предугадывать поведение людей и формирует особенности своей мотивации. В основе рабочих моделей привязанности (РМП) лежат ожидания по отношению к окружающим людям, которые являются достаточно устойчивыми к изменениям внешней среды. Сначала такие ожидания формируются у ребенка по отношению к членам своей семьи, затем он переносит их на взаимоотношения вне семьи [5]. В связи с этим не следует ожидать, что у ребенка, имеющего определенный травматический опыт развития отношений привязанности (он пережил разлуку с близким взрослым и часто имеет опыт неблагоприятных эмоциональных отношений с ним), по мановению волшебной палочки установятся отношения надежной привязанности с замещающими родителями.

С возрастом РМП значительно усложняются, при этом становятся все более привычными и устойчивыми и слабо осознаваемыми. РМП эмоционально стабильны и обладают свойством самоподкрепления. Но при явном несоответствии реальности РМП поддаются пересмотру и изменению. Важным понятием для характеристики РМП и привязанности в целом, является понятие качества привязанности. Основной термин теории привязанностей - «надежность» - описывает уверенность индивида любого возраста – младенца, ребенка, взрослого в том, что защищающая и поддерживающая фигура будет доступна.

Хотя у ребенка есть врожденные предпосылки к формированию привязанности, качество привязанности зависит от отношений ребенка с матерью и от условий воспитания. Понятие качества привязанности является основополагающим как для характеристики рабочей модели, так и для описания привязанности в целом [6]. В основе характера привязанности лежит чувство безопасности (или небезопасности), которое дает мать своему ребенку.

Качество привязанности связано с особенностями взаимодействия с взрослым, с отношением взрослого к ребенку, степенью его доступности и отзывчивости. Связь материнской чувствительности с качеством привязанности ребенка была установлена в исследованиях, проведенных Дж. Боулби и его коллегами.

В настоящее время известны три основных типа привязанности, которые принято считать выделенными М. Эйнсвортом в рамках классической теории привязанности. Это надежная (безопасная) привязанность (тип В) и два типа ненадежной (тип А - избегающая и тип С - тревожно-амбивалентная). Впоследствии М. Мэйн с коллегами выделила тип «0» - дезорганизованная, дезориентированная привязанность. В настоящее время данная классификация

типов привязанности в детском возрасте является общепринятой в зарубежной психологии.

Исследования романтических отношений в контексте теории привязанности основываются чаще всего на трехкатегориальной модели Хейзан и Шавера или на четырех-категориальной модели, которую предложили Грифсрин и Бартоломью.

Первая модель включает три типа привязанности: надежный, амбивалентно-тревожный и избегающий.

Вторая включает четыре типа: надежный, амбивалентно-тревожный, избегающее-отвергающий и избегающее-опасающийся. Надежный тип характеризуется тем, что довольно легко устанавливает близкие взаимоотношения с другими людьми; чувствует себя уверенно, опираясь на других [2]. Ему комфортно и в том случае, когда и другие люди зависят от него, опираются на него в жизни.

Амбивалентно-тревожный (зависимый, озабоченный) – стремится к полной эмоциональной близости к другим людям, но часто обнаруживает, что другие не отвечают ему взаимностью. Ему не комфортно без близких отношений, и он иногда беспокоится, что другие люди не ценят его в той мере, в какой он ценит их.

Избегающе-отвергающий (избегающий) – вполне комфортно чувствует себя без близких отношений, ему очень важно чувствовать собственную независимость самостоятельность. Предпочитает не зависеть от других, и чтобы другие не зависели от него.

Избегающее-опасающийся (отстраненный) – чувствует себя некомфортно сближаясь с другими людьми. Ему хотелось бы иметь эмоционально близкие отношения с другими людьми, но доверять им полностью он не может. Он боится, что чрезмерная открытость может причинить ему неприятности (доставить боль, ранить). Поэтому лучше не приближаться к другим слишком близко.

В советской психологии эта проблема исследовалась в основном в рамках предложенного М.И. Лисиной подхода к исследованию общения. Общение, по определению М.И. Лисиной, есть «процесс взаимодействия людей, направленный на согласование и объединение их энергии с целью достижения общего результата». В качестве продукта общения М.И. Лисина предлагает считать образ другого человека и возникающее уже на ранних этапах развития представление ребенка о себе. Ребенок рассматривается как активный индивид, удовлетворяющий в процессе общения со взрослым определенные потребности: в качестве основной выделяется потребность во внимании и доброжелательности взрослого. В зарубежной психологии – процесс привязанности рассматривается как форма биологического приспособления к внешним воздействиям. Взрослый, с одной стороны, удовлетворяет физиологические потребности ребенка, а с другой стороны, удовлетворяет его потребность в безопасности.

В теории П. Криттенден привязанность — это стратегия поведения сначала с близкими, а потом и со всеми окружающими [4], т.е. показана попытка распространить категорию привязанности на самые разные сферы жизни человека и присоединить к ней других научных.

Для своей работы мы выбрали такое определение: привязанность – это форма эмоциональной коммуникации, основанная на удовлетворении взрослыми формирующейся потребности ребенка в безопасности и любви.

Особенности привязанности определялись в исследовании Е.В. Пупыревой

проводились на основе полустандартизированной беседы на основе специально разработанного опросника (Бурменская, Борисова, Пупырева, 2003). В опроснике на диагностику типа привязанности смоделированы типичные для младшего школьника ситуации поведения и взаимодействия с матерью. Опросник на тип привязанности включал в себя два этапа: диагностику степени надежности привязанности (первый этап) и в случае, если привязанность ненадежная, диагностику типа привязанности (амбивалентная или избегающая - второй этап). Результаты работы показали, что надежно привязанные дети способны общаться открыто и искренне, не бояться окружающего мира, а также готовы обратиться близкому взрослому за помощью, если эта помощь им необходима. Детям с избегающей привязанностью и их матерям свойственны заметная дистанция в общении, а порой, и отчужденность. Дети с амбивалентной привязанностью имеют те же проблемы во взаимоотношениях с близким взрослым, что и дети с избегающей привязанностью, однако проблемы эти имеют более глубокие корни и переживаются более болезненно. Внешне, в ходе совместной деятельности, эти «проблемы» (незаинтересованность матери в общении со своим ребенком, недостаток теплоты и т.п.) проявляются сходным образом (как недостаток средств взаимодействия, отсутствие ориентации на партнера и его действия) и закономерно приводят к одинаково низкому результату деятельности. Недостаточная заинтересованность этих матерей в своих детях приводит слабому развитию средств общения с ними, что еще больше затрудняет общение и взаимодействие в паре ребенок-мать [7].

Изучение привязанности в младшем школьном возрасте Г.В. Бурменской свидетельствуют об исключительно глубоком и разностороннем воздействии на формирование индивидуально-личностных особенностей ребенка его ранних эмоциональных связей с близким взрослым (Боулби) привязанности к матери (ПМ). Установлено влияние типов привязанности, качественно различных с точки зрения системы формирующихся отношений «ребенок—мать», на многие аспекты коммуникативного, эмоционального и познавательного развития детей от дошкольного до подросткового возраста включительно [3]. При исследовании становления такого важного качества личности, как автономия, вопреки ожиданию было обнаружено следующее: чем выше младшие школьники оценивали надежность своей ПМ, тем ниже было их субъективное ощущение автономии, и наоборот.

Младший школьник все еще проводит большую часть жизни в семье, и огромную роль в его жизни продолжают играть близкие взрослые, в первую очередь, мать; в то же время переход ребенка к младшему школьному возрасту связан с поступлением в школу, а значит и с новой ступенью самостоятельности. Но на протяжении младшего школьного возраста главным объектом привязанности выступает учитель.

Список литературы:

1. Авдулова Т. П. Психология подросткового возраста: учеб, пособие [Текст] / Т. П. Авдулова. - М.: Acadeshia, 2012. - 238с.
2. Бардышевская М. К. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей [Текст] / М.К. Бардышевская // Дефектология. - 2006. - № 1. - С. 6-20.

3. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей [Текст] / Д. Боулби. - М.: Акад. проект, 2004. – 237 с.
4. Бурменская Г. В. Привязанность ребенка к матери как основание типологии развития [Текст] / Г.В. Бурменская // Вестник Московского университета. Сер. 14, Психология. - 2009. - № 4. - С. 17-31
5. Бурменская Г.В. Типологический подход в возрастной психологии развития [Текст] / Г.В. Бурменская // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 2000. - №4.
6. Быкова М.В. Проблема родительского отношения в проекции различных теоретических подходов [Текст] / М.В.Быкова // Родители и дети: психология взаимоотношений / Под ред. ЕА Савиной, Е.О. Смирновой. - М.: Когито-Центр, 2003. – С. 66-82.
7. Смирнова Е.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент [Текст] / Е. О. Смирнова // Вопросы психологии. - 1995. - № 3. - С. 139-150.